

Евгения
НИК

Бенблй
ДЕМОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Л Ю Б О В Ъ

Евгения Ник

Белый Демон #любовь

Серия «Хэштегнутые»

<https://litres.ru/74501549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Удача и я. Равно несовместимость. Всю жизнь меня скрывали под чужой фамилией. Я привыкла. Прятали. Смирилась. А теперь ради мира отдали сыну главного врага моей семьи. Меня швырнули в его лапы как вещь. Любовь? Нет, чистая ненависть. Наш брак – фальшивка. Каждый взгляд и поцелуй скреплен жаждой мести. И я отыграюсь на нем за все. Начну прямо со свадьбы!

Притягиваю свою строптивую, крепко стискиваю в руках. Обхватываю ее маленькое оборзевшее в край личико, заставляя посмотреть на меня.

- Вот за это я и влюбился в тебя, Аль. Искренняя во всем.
- Не-на-ви-жу – беззвучно, одними губами произносит она, ведь этот ответ не для чужих ушей, а только для меня.
- И я тебя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Мир мужчин, в котором я живу	12
Портрет Лебеда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгения Ник Белый Демон #любовь

Пролог

**“В горе и в радости, в богатстве и
в бедности, в болезни и в здравии,**

пока смерть не разлучит вас...”

И ни слова о любви.

Свадьба века.

Наверное, весь ближайший месяц это событие будут обсуждать и обсасывать все местные СМИ и каждый третий житель города. Да и за его пределами тоже.

Беляев-Железнов.

Дёмина-Стахеева.

Пара, которая по законам нашего мира не должна была существовать.

Сын главы "Семьи" берёт в жены дочь главы "Стахов". Союз двух заклятых врагов, призванный сдержать кровавую войну между самыми сильными секторами города.

Мой отец едва заметно кивает мне, а брат Ярослав стоит, стиснув зубы, и смотрит на отца моей невесты с такой ненавистью и злобой, словно прямо сейчас мысленно вырывает его сердце голыми руками. Яр до сих пор винит себя в том, что так вышло, но я понимаю: изначально всё могло пойти по другому сценарию, если бы я принял другие решения. Так что, если разобраться по-хорошему, именно я организатор всего этого пиздеца.

Скашиваю взгляд на *Альбину. Альбу. Алю. Алечку*. Ещё не решил, как буду обращаться к своей жене, когда мы останемся вдвоём.

Пока блуждаю в своих мыслях, благополучно пропускаю всю речь регистратора мимо ушей. Может, попросить её повторить всё сначала? Она вроде бы что-то про корабли мандела... Бухта... Штиль... Кажется, нас куда-то торжественно отправляли в совместное плавание на кораблях любви. Я бы сказал иначе... Хотя ладно, и так сойдёт.

– Александр, согласны ли вы взять в жёны Альбину, быть с ней в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас? – выдроченным до идеала голосом спрашивает регистраторша, глядя на меня из-под узких очков.

Снова перевожу внимание на Альбу. Она чувствует мой

взгляд, вздрагивает, морщится, даже не пытаясь скрыть отвращение, вздёргивает нос и отворачивается, поджав губы.

– Да, – отвечаю ровным, уверенным тоном.

Монументальная женщина едва заметно кивает, поправляет очки и обращается к Альбе:

– Альбина, согласны ли вы стать женой Александра, быть с ним в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

Пауза. Все присутствующие в зале в напряжении смотрят на мою невесту. Тишина такая, что, клянусь, слышу, как у кого-то урчит от голода желудок.

Я бы сказал, что это Вик, но... Это точно не он.

И вдруг раздаётся язвительный смех. Сначала тихий, но с каждой секундой он нарастает, врывается в стены зала и отскакивает от них звонким эхом.

– Альбина? – Герман Стахеев, он же отец моей невесты, первым подаёт голос. А уж как корёжит его рожу... Вечно бы смотрел.

– Вы знаете, эту... – она неопределённо машет рукой в сторону регистратора. – А что это, кстати? Формула согласия? Опрос о добровольном согласии? “Тот самый вопрос в ЗАГСе”? – продолжает со смешком. – Ой, да не суть. Я считаю, что эту пламенную речь давно пора изменить. Неактуальна она в наше время. Ложью от неё веет за версту. Ну какая девушка в здравом уме добровольно согласится жить в бедности? М? Знаете таких? Лично я не знаю. А с больным?

О нет. Увольте. Ещё и в горе. Ну супер. Нищий, больной и всю жизнь в унынии. Ух, не жизнь, а сахар!

– Альбина... – шипит её мать.

– Вы бы сами за такого вышли замуж? – моя невеста прищуривается, сканируя регистратора. – Ни за что не поверю. Тогда зачем клясться в том, чего не собираешься делать?

Монументальная женщина после такой подачи даже рот открывает. Мать Альбы отшатывается назад, прислоняется к стене и накрывает ладонью глаза. А Герман Даниилович и вовсе становится бледнее бумаги.

Я же... Взрываюсь громким смехом, задрав голову к потолку. Потом притягиваю строптивую сучку ближе, крепко стискиваю в объятиях и обхватываю ладонью её маленькое, охувшее в край личико, заставляя посмотреть прямо мне в глаза.

– Вот за это я и влюбился в тебя, Аль. Искренняя во всём.

– Не-на-ви-жу... – беззвучно, одними губами произносит она, ведь этот ответ не для чужих ушей, а только для меня.

– И я тебя, – улыбаюсь.

Наклоняюсь и оставляю поцелуй прямо по центру её лба, как острый дротик в мишень. В нос бьёт чужой мужской парфюм. Морщусь и втягиваю воздух глубже. Один запах накладывается на другой. Третий... Четвёртый? Или показалось? Крепче удерживаю её за подбородок и слегка отклоняю голову назад. Да и хрен с ним. Не всё ли равно, чем от неё несёт.

– Хорошая новость, моя радость: бедность нам не грозит,

здоровье как у быка, да и скучно тебе со мной точно не будет.

Отстраняюсь, но полностью её не отпускаю, переплетаю наши пальцы и поворачиваюсь к регистраторше, светясь счастьем так убедительно, что готов поверить сам себе.

Женщина-торжество икает, растерянно переводит взгляд с меня на Альбу, потом на гостей. Нервно хватает платок, вытирает испарину со лба, а затем прикрывает им рот, откашливаясь.

Да начнётся веселье.

– Повторите ваш вопрос, только... сформулируйте его правильно.

Она хлопает ресницами-опахалами. Растерялась, что ли?

– Но...

– Пожалуйста. Сделайте для нас исключение, – добродушно прошу её.

Регистраторша тупит, пытаюсь решить, может ли она смелить заезженную пластинку, а потом всё-таки осторожно начинает заново:

– Альбина, согласны ли вы стать женой Александра, быть с ним... в радости... в богатстве... и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

Альба недовольно фыркает. Я сжимаю её пальцы крепче, не стараясь быть мягким.

Она косится на меня, и я готов дать руку на отсечение, что сейчас в её голове рождается сразу несколько способов убить меня с особой жестокостью.

– Согласна.

Мы быстро обмениваемся кольцами, не растягивая этот дурацкий момент, из которого фотографии любят делать что-то “особенное”. После чего весь зал аж выдыхает с облегчением. Регистратор, кажется, сильнее всех.

Почти всё. Теперь моя.

– Отныне вы муж и жена! Ваш брак зарегистрирован. Жених, можете поцеловать невесту! – вибрирующим голосом объявляет женщина-торжество.

Я поворачиваюсь к своей “любимой”. На её губах помада винного цвета. Вероятно, рассчитывала, что я не захочу размазывать её по себе перед несколькими сотнями глаз.

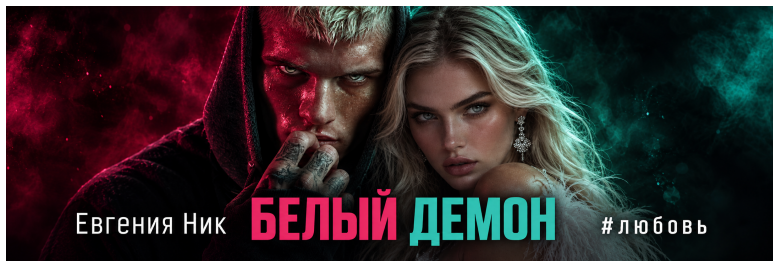
Стахеевская сука.

Наклоняюсь к ней, но вместо губ целую сначала в висок, потом медленно спускаюсь к мочке уха, наслаждаясь тем, как её тело мгновенно каменеет рядом с моим. Со стороны должно казаться, будто я говорю что-то нежное своей новоиспечённой жене.

Прижимаюсь губами к её уху и улыбаюсь.

– Добро пожаловать в ад, ничтожная *мразь*.

Обхватываю её за подбородок, поворачиваю лицо к себе и впиваюсь в губы, выплёскивая в поцелуй всю свою ненависть.

Ну что, познакомились?

Если после этой свадьбы вам кажется, что у молодожёнов есть небольшие проблемы в отношениях... **Вам не кажется.**

Вас ждет: #вынужденный брак #опасныйгерой #нежная-героиня #враги #отненавистидолюбви #серая мораль

Добро пожаловать! #

##_____

Дорогие, эта книга участвует в литмобе "[Хэштегнутые](#)"

Однажды в их жизни появится самый настоящий ред флаг. И тогда встанет выбор: оттолкнуть его или податься.

Глава 1. Мир мужчин, в котором я живу

*Белая птица не просит разрешения на полет.
Она день за днем бьет клювом по железным
прутьям, чтобы в один день оставить ловцам лишь
пустую клетку.*

Альбина

Год назад

В любой системе рано или поздно происходит сбой. Нужно просто дождаться этого момента и успеть им воспользоваться.

В моём капсульном мире, где каждый день – полная копия предыдущих трёхсот шестидесяти пяти, за этот месяц произошло целых три сбоя. Ровно трижды мой новый водитель не включил блокировку задних дверей в машине.

Когда это случилось впервые, всю дорогу от частной женской академии до дома я не могла оторвать взгляд от двери и ждала характерного щелчка. На каждом светофоре я до боли сжимала ручки лежащей на коленях сумки, а в голове крутилось: "Сейчас вспомнит. Сейчас нажмёт кнопку". Но мы доехали до *клетки**, а я так ничего и не услышала.

Во второй раз я наблюдала за женщиной, пытаюсь понять: снова забыл или проверяет меня? Ждёт, когда потянусь к

ручке, чтобы у него был повод повеселиться?

В третий раз, на прошлой неделе, я впервые всерьёз задумалась о побеге. И с тех пор эта мысль не оставляет меня в покое. Я засыпаю с ней, просыпаюсь, весь день делаю что-то на автомате, снова и снова возвращаясь к одному и тому же.

Бежать. Бежать. Бежать.

– Фоло, – обращаюсь к Варфоломею, приподнимаясь на локте. – Почему мы никогда не бываем в восточной части города?

Мой надзиратель – так мы с сёстрами называем своих телохранителей – стоит в дверях спальни, засунув руки в карманы брюк, и загораживает собой весь проход. У него жёсткое лицо, гладко зачёсанные назад тёмные волосы и привычка смотреть на людей как на мусор, подлежащий утилизации. Это ужасно раздражает.

– Ты задавала этот вопрос сотни раз, – выдаёт он без эмоций.

Не человек, а робот. Даже интонация всякий раз одна и та же. Подтягиваю сползшее одеяло к груди и упрямо смотрю на него.

– Ответь.

Он хмурится. Ещё бы. *В нашем мире женщина – что-то вроде шоколадной фабрики.* Нужна, чтобы подслащивать мужчине жизнь, развлекать и удовлетворять любые его потребности. Чаще всего довольно низменные. И, конечно, она должна бесперебойно штамповать на конвейере наследни-

ков. А вот собственные желания в производственную программу не входят. Тем более требования.

Так что прямо сейчас, по его мнению, я “попутала берега”. *С Фоло всегда на грани фоло.* Надо будет запомнить эту метафору.

Увы, но любое отклонение от заданной программы грозит наказанием. Каким оно будет, зависит от настроения мужчины. Поэтому я слежу за лицом своего надзирателя, всё ещё сжимая край одеяла, и жду, пока разгладится складка между его бровями. При других он всегда смотрит на меня тяжело, настороженно, но наедине немного расслабляется. Иногда с ним даже можно поговорить. И... он пока единственный, кто ни разу не поднимал на меня руку и не пытался облапать.

– Ну скажи, – смягчаю тон и заглядываю в его тёмные глаза.

– Потому что это территория “Семьи”. И мы там бываем лишь по необходимости, – говорит с лёгким раздражением. – Когда говорю “мы”, я имею в виду мужчин. А вот вам туда вход запрещён.

– Почему? – не унимаюсь я.

– Альбина, ты задаёшь слишком много вопросов, на которые я не обязан отвечать. Так что уйми своё чёртово любопытство и собирайся на учёбу, пока я сам не выдернул тебя из постели. Ласковым быть не обещаю.

Всё-таки закипел. Прикусываю щёку изнутри и больше не рискую его злить. Мой нянька-надзиратель не обязан от-

вечать на мои вопросы – папа сам так распорядился. Положение дочери главы сегмента не даёт мне никаких преимуществ. Для него я – ошибка, стыд, разочарование и та, на кого “смотреть тошно”, если цитировать дословно.

О-о-о... да. *Я живу в жестоком мире мужчин.* По-настоящему жестоком.

Дочери – это слабость, а сыновья – продолжение власти. У каждого мужчины из верхушки их должно быть несколько. Желательно от трёх и более. Всё объясняется простой математикой: если одного убьют в конфликте с другим сегментом или закажут – останутся другие. Это не редкость, и к такому готовятся заранее. Иногда пытаюсь представить, как отец смотрит на своих детей и прикидывает, хватит ли ему наследников, если дело дойдёт до открытой войны.

Медленно выползаю из-под одеяла и опускаю ноги на пол. Фоло отворачивается и направляется к шкафу. Пусть не отвечает. Я и так давно догадываюсь, почему нас не пускают на чужую территорию. Они боятся, что мы можем что-нибудь выдать. Или из нас выпытают важные сведения. Глупость какая. Меня и сестёр настолько изолировали, что мы имеем лишь поверхностное представление о том, чем занимаются наша семья и её окружение. Зато мы отлично осведомлены, что у нас есть враги и конкуренты. Об этом мы слышим постоянно.

В остальном...

Все наши знания сводятся к тому, что мы нашли в сети,

а эта информация и так ни для кого не секрет. Для внешнего мира Герман Даниилович Стахеев – владелец телекоммуникационной компании и крупного завода по производству оптоволоконного кабеля. Он заключает многомиллиардные контракты с крупным бизнесом и государством на строительство и обслуживание сетей связи. Публикаций о папе и его сыновьях, то есть о наших братьях Оскаре и Назаре, хватает. А вот о существовании трёх дочерей ни слова. Само собой. *Мы ведь даже фамилию другую носим.*

Всю жизнь нас прячут, объясняя это нашей же безопасностью. У отца много недоброжелателей, а дочери – удобный способ на него надавить. Вот поэтому-то он и выбирает не привязываться к нам. Во всяком случае, так нам с сёстрами объясняют его холодность. Эту версию я слышу столько лет, что давно могу пересказать наизусть. Только мне всегда хочется спросить: а сыновья у него какие-то неуязвимые? Судя по тому жуткому шраму, что украшает шею Оскара, нет. Та же плоть и кровь.

Слежу, как Фоло распахивает створки шкафа, перебирает вешалки, задерживается на одной из блузок. Он не предлагает мне самой выбрать, в чём сегодня выйти из дома. Выбирает сам. Наверное, другую девушку возмутило бы, что посторонний мужчина шарится в её вещах, но я только поджимаю пальцы на нагретом солнечными лучами полу и жду, когда он закончит. Смирилась. Привыкла. Сдалась. В нашей клетке вообще нет женщин, кроме меня, Софи и Ады. По-

вар, помощники по дому, охрана – все мужчины.

Каждый мой день расписан по минутам, и я не могу без чужого разрешения даже задержаться после занятий, чтобы выпить чашку кофе в ближайшем кафе.

– Альбина, ты собираешься вставать? – Фоло оборачивается с вешалкой в руке и оценивающе скользит взглядом по моему телу. Терпеть не могу, когда он так делает. Резко поднимаюсь, тут же одёргивая смявшуюся за ночь футболку.

– Уже иду, – бормочу и плетусь в ванную, стараясь выглядеть как обычно, чтобы не выдать себя. Потому что внутри полыхают пожары. Радует, что Фоло останется дома, а в академию меня сегодня повезёт тот самый неосторожный или, наоборот, слишком самоуверенный водитель.

И если мне повезёт. Если он снова забудет заблокировать двери. *Я обязательно сбегу. Потому что когда ты одна из женщин семьи Стахеевых, твоя жизнь превращается в личный ад. Тёмный, тесный, без единой возможности увидеть свет.*

И если есть хоть один крошечный шанс выбраться, то грех им не воспользоваться.

*Клетка – так героиня называет дом, где она и её сёстры живут отдельно от отца, матери и братьев, под постоянным надзором. Вся прислуга и охрана – мужчины. Девушкам запрещено покидать дом без сопровождения, а их повседневная жизнь подчинена установленным сегментом правилам.

****Сегмент – это криминальный клан или синдикат, контролирующий отдельную экономическую и территориальную зону города. В этой иерархии группировки воспринимаются не как банды, а как элементы единой системы.**

#любовь#любовь#любовь#любовь#любовь#любовь#любовь#любовь#любовь

Начинаю знакомить вас с крутыми парнями из нашего литмоба "Хэштегнутые". И сегодня это будет красавчик от автора Юлия Герман

Трэшмейкер #НаучуПлохому

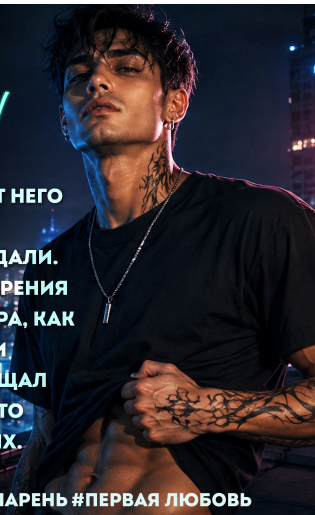
ЮЛИЯ ГЕРМАН

ТРЭШМЕЙКЕР
#НаучуПлохому

ТАКИЕ, КАК ОН, – РЕД ФЛАГ. “ДЕРЖИСЬ ОТ НЕГО ПОДАЛЬШЕ”, – ГОВОРИЛИ МНЕ.

“РЯДОМ С НИМ ОПАСНО”, – ПРЕДУПРЕЖДАЛИ. НО СТОИЛО ЛИШЬ РАЗ ПОПАСТЬ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ГЛАВНОГО ТРЕШМЕЙКЕРА НАШЕГО УНИВЕРА, КАК Я СТАЛА ЕГО ГЛАВНЫМ ПРОЕКТОМ И ЕДИНСТВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ. ОН ПООБЕЩАЛ НАУЧИТЬ МЕНЯ ПЛОХОМУ, НЕ ЗНАЯ, ЧТО ЭТО РАБОТАЕТ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ.

#ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ #ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ #ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Портрет Лебеда

Главная героиня романа

Альбина Валерьевна Дёмина

Отчество и фамилия кровного отца (Германа Стахеева) нигде нигде не фигурируют. Герман принципиально не дает дочерям свою фамилию и отчество, чтобы их ничего с ним не связывало. Это делается для того, чтобы другие сегменты не знали о дочерях.

Альбина носит отчество прадеда и девичью фамилию бабушки по линии матери. При этом её данные полностью отличаются от данных матери, Дарьи Сергеевны Стахеевой. Это сделано специально, чтобы фамилия Дёмина и отчество Валерьевна никак не пересекались со Стахеевыми.

(пока что сложно, но думаю, вы разберетесь)

Дата рождения: 18 августа

Возраст: 20 лет

Место учебы: Частная женская академия. **Факультет:** Мода и концептуальное проектирование. Третий курс.

Связанные лица

Отец: Герман Даниилович Стахеев. Глава сегмента Стах. Официально – владелец телекоммуникационной компании и крупного завода по производству оптоволоконного кабеля. Неофициально - всего такого, о чём лучше не спрашивать.

Мать: Дарья Сергеевна Стахеева. Домохозяйка. В прошлом фотомодель.

Старший брат: Оскар Германович Стахеев. Возраст: 24 года.

Старший брат: Назар Германович Стахеев. Возраст: 21 год.

Младшая сестра: Ада Валерьевна Дёмина. Возраст: 18 лет.

Младшая сестра: София Валерьевна Дёмина. Возраст: 14 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.